

УДК 338.24.021.8

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ***Мочалин В. Д.****Воронеж, Россия***Аннотация**

В статье предпринята попытка соединения теории и практики системных исследований на примере анализа российской экономики. Разработана ее функциональная модель, выделена основная структурная проблема – отсутствие связи между обрабатывающим производством и рынком, обусловившее разделение экономики на рыночный и административный сегменты и значительное ухудшение ее функциональности. Показано, что необходимым условием восстановления экономики является создание национальной инновационной системы.

Ключевые слова: экономика, структура, связи, анализ, национальная инновационная система.

***A SYSTEMATIC ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF THE RUSSIAN
ECONOMY******Mochalin V. D.****Voronezh, Russia***Annotation**

The article attempts to combine the theory and practice of systems research by analyzing the problems of the Russian economy. Its functional model has been developed, and the main structural problem has been identified – the lack of communication between manufacturing and the market, which has led to the division of the economy into market and administrative segments and a significant deterioration in its functionality. It is shown that the creation of a national innovation

system is a necessary condition for economic recovery.

Keywords: economics, structure, communications, analysis, national innovation system.

1. Введение

Благосостояние государства и общества в большинстве случаев определяется уровнем развития производительных сил, выражающимся в производительности труда и технологиях производства. Их безнадежная отсталость от западных стандартов в советский период спровоцировала масштабный экономический кризис, возможность преодоления которого виделась в переходе к рыночной экономике. Однако позитивным результатом рыночных преобразований стало лишь восполнение дефицита товаров и услуг. Тенденция к росту производительности труда за три десятилетия так и не появилась, экономика осталась сырьевой, а технологическая и товарная зависимость от зарубежья только усилилась. Это означает, что основные причины кризиса устранить не удалось и угроза его повторения сохраняется.

Тщетность попыток исправить ситуацию с помощью инструментов денежно-кредитной политики свидетельствует о наличии в российской экономике серьезных структурных проблем, для устранения которых необходимо понять их сущность и истоки. Либерализм, как и любая идеологическая концепция, не предназначен для анализа экономики, он лишь постулирует правила ее организации и взаимодействия с государством. Поэтому поиск ответов на эти вопросы предполагает переход с идеологической платформы к научным методам решения экономических проблем.

Наиболее продуктивным в этом плане считается системный подход, применение которого открывает возможность исследования, прогнозирования и формирования свойств экономики исходя из ее структуры и организации процессов воспроизводства, а не рыночной конъюнктуры, которая влияет лишь на текущие показатели. Однако системная концепция до сих пор находится в

процессе становления, что препятствует ее применению в прикладных исследованиях. Среди проблем, затрудняющих понимание логики системного подхода, можно выделить, во-первых, неопределенность понятийного аппарата, проявляющуюся в отождествлении понятий, выражении их друг через друга с образованием «порочного круга» [3, 9, 10; 4, 25; 6, 43].

Второй проблемой является фрагментарность теоретической конструкции системного подхода, заключающаяся в подробном описании сущности и значимости системных принципов, но отсутствии механизма или правил их использования в практических исследованиях. Поэтому для достижения основной цели данной работы – определения причин неудовлетворительного состояния российской экономики и обоснования возможных способов их устранения, необходимо хотя бы в первом приближении систематизировать накопленные знания о системах и методах их исследования.

2. Систематизация основных положений системной концепции

Систематизация предполагает уточнение исходных понятий, выделение базовых положений, применимых ко всем системам и определяющих принципы, правила и приемы их исследования, выявление причинно-следственных отношений между ними.

Исходными в данном случае являются понятия «система» и «свойство», широко используемое в описании систем, но не имеющее полноценной дефиниции. Соблюдая преемственность с предыдущими работами, под системой будем понимать совокупность взаимодействующих элементов, предназначенную для выполнения определенных функций [8]. Свойство в обобщенном по множеству определений виде можно трактовать как сторону, особенность объекта, которая обуславливает его отличие или общность с другими объектами. При этом ни одно определение не содержит существенных и отличительных признаков самого понятия «свойство», позволяющих выразить его сущность и выделить среди понятий той же предметной области: признак, особенность, черта. Как следствие, на практике к свойствам относят

любой обнаруживаемый признак объекта, включая форму, цвет, запах. Однако интуитивно под свойством понимается нечто более глубокое и фундаментальное, чем внешние характеристики объекта. Вряд ли свойства автомобиля можно изменить, перекрасив его в другой цвет, для этого должны измениться его возможности по основному назначению.

Первое знакомство с этим понятием происходит, как правило, при изучении физико-химических свойств вещества. Они зависят от внутренней организации материи [15, 2] и в большинстве случаев выражаются в виде способности вещества переходить в разные агрегатные состояния, проводить электрический ток, тепловую энергию, изменять форму и многое другое. Общность этих определений заключается в том, что в веществе возникают явления под воздействием других явлений: плавление и кипение при нагреве, движение заряженных частиц под влиянием электрического поля, деформация при механическом воздействии и т. п., что подходит под описание функции [12]. Следовательно, свойство в данном случае можно определить как способность вещества к выполнению той или иной функции, зависящей от его внутреннего строения. Такое определение свойства содержит и его сущность, как отражение функциональности материи, и отличие от других сходных понятий, не связанных с ее внутренней организацией.

Но свойство – философская категория и его определение должно распространяться на все предметы, обладающие функциональностью. Поэтому в общем смысле под свойством будем понимать способность предмета к выполнению определенной функции, зависящей от его структуры и внутренней организации. Применительно к системам такое определение делает логически понятной причинно-следственную цепочку, отражающую основное условие ухудшения их работоспособности: нарушение структуры – потеря системных свойств – функциональная деградация системы.

К базовым положениям СП, кроме системного представления объекта исследования, можно отнести общие свойства и метод исследования систем.

Общими свойствами систем являются их функциональность, а также ее зависимость от типа и состояния структуры системы. Тип структуры определяет вид функций системы, от состояния структуры зависит качество или возможность их выполнения: точность, время реакции, количество системных функций или их отсутствие.

Зависимость функционала от состояния структуры системы конкретизируется с использованием основного системного признака, сформулированного Аристотелем: «сумма свойств частей не есть свойства целого» [3, 9]. Поскольку структура системы характеризуется составом и связями между элементами, ее функционал в виде суммы их свойств будет наблюдаться при отсутствии межэлементных связей, то есть их состояние является определяющим фактором функциональности системы [1, 61].

Эта зависимость порождает и специфический метод исследования, который в противоположность аналитическому методу рассматривает совокупность элементов системы как целое, с учетом их взаимосвязей и взаимного влияния. Для реализации системного метода используется принцип целостности СП, предполагающий запрет на разъединение межэлементных связей в процессе исследования. Очевидно, что в данном контексте принцип целостности является требованием к процедуре анализа и не имеет отношения к свойствам системы.

3. Постановка задачи

Решение подобных задач в общих чертах сводится к выделению проблемы, нахождению ее первопричины и обоснованию возможных способов их совместного устранения. В данном случае все это реализуется в рамках системного анализа, что придает алгоритму решения определенную специфику. В частности, существующая проблема должна быть выделена на структурном уровне, в виде несформировавшихся межэлементных связей с определением влияния их отсутствия на структуру и функционал экономики. В простейшем случае для этого необходимо по экономическим проблемам оценить наличие

функциональных нарушений в системе и через них выйти на поврежденные межэлементные связи.

По совокупности упомянутых во введении экономических проблем и длительному отсутствию положительной динамики в их решении можно сделать вывод, что в функционале российской экономики нет характерного для западных рыночных систем свойства технологического саморазвития. Это является доказательством повреждения структуры экономики, однако из-за неоднозначной зависимости между функциональными и структурными нарушениями в системе определить тип отсутствующих связей затруднительно. Решить эту задачу можно посредством сравнения моделей типовой рыночной системы и российской экономики.

Разработанная в [8] типовая модель рыночной системы изображена на рисунке 1, ее закрытость в данном случае символизирует способность удовлетворять внутренний спрос без подключения возможностей зарубежных экономик.

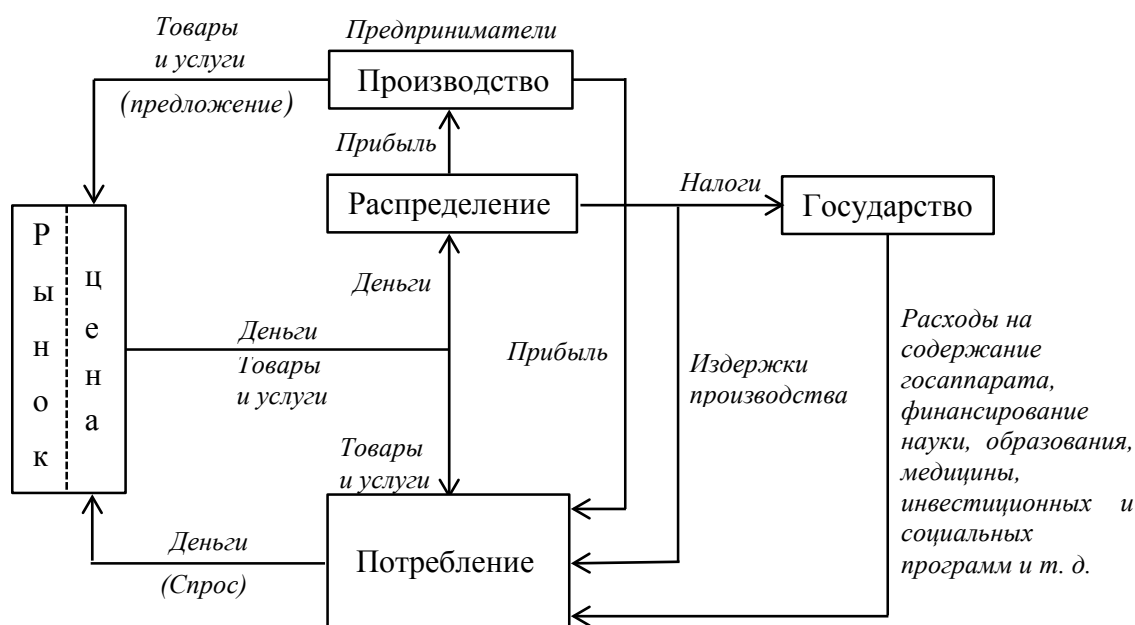

Рисунок 1. Типовая модель закрытой рыночной системы.

Модель российской экономики необходимо сформировать путем коррекции типовой модели с учетом способа рыночного перехода и

особенностей его реализации. Конкретизация последующих этапов системного анализа зависит от результатов предыдущих и будет осуществляться по мере их выполнения.

4. Скрытые проблемы открытой экономики

Шоковая терапия, как способ реформирования российской экономики, в общих чертах заключается в одномоментной либерализации цен и внешней торговли, сокращении денежной массы и приватизации убыточных госпредприятий. Согласно имеющемуся опыту, ее применение для перехода от плановой к рыночной системе может быть как успешным (Польша), так и не вполне удачным (Россия). Польский феномен объясняется адекватным содержанием и своевременным исполнением плана Бальцеровича, интеллектуальной и финансовой помощью западного сообщества, российский – отсутствием такой помощи, непоследовательностью и ошибочностью действий реформаторов.

Однако есть основание полагать, что результативность шоковой терапии существенно зависит от предыстории развития и состояния реформируемой экономики и общества в целом. С учетом радикальности и скорости преобразований экономика должна быть готова к рыночным отношениям, то есть, как минимум, иметь производство с потенциалом конкурентоспособности, достаточным для функционирования на открытом внутреннем рынке, и широкий слой участников экономической деятельности с предпринимательскими навыками и опытом, иначе приватизация убыточных госпредприятий не имеет смысла. Польская экономика перед переводом в социалистический лагерь уже развивалась в рыночном направлении, социализм в ней господствовал относительно недолго и не в полной мере, в обществе сохранился рыночный опыт, производительные силы не успели деградировать, а спад в экономике формировал всеобщее стремление вернуться в рыночное прошлое.

Российская экономика никогда не была рыночной, предпринимательство

длительное время преследовалось государством и порицалось обществом, теневая экономика сводилась к криминальным схемам, а производство патологически отставало от развитых стран в технологиях и производительности труда. Быстро такое отставание с учетом всех обстоятельств устранить невозможно, поэтому одномоментная либерализация внешнеэкономической деятельности привела к вытеснению значительной части отечественного производства с внутреннего рынка более эффективным иностранным бизнесом и разорению.

В сложившихся обстоятельствах сохранить производственный потенциал сравнительно развитых в России отраслей: ОПК, авиации, космоса, энергетики и т. д., можно было, оградив их от разрушительного влияния открытого рынка, то есть, оставив под опекой государства. В результате производство в России разделилось на рыночную и государственную составляющие. На рынке в основном удержались отрасли, в которых конкурентоспособность продукции определена природой (природные ресурсы, сельское хозяйство), либо отсутствует конкуренция с иностранными производителями (услуги). Но эти отрасли не оказывают влияния на технологическое развитие и эффективность экономики, поэтому их рыночный статус в данном аспекте ничего не меняет.

Оставшиеся под государственной опекой отрасли не участвуют в рыночной конкуренции, что также не способствует технологическому развитию и росту производительности труда. При этом форма их деятельности изменилась не в лучшую сторону: вместо обязательного для исполнения государственного плана появились госзаказы, госзадания и госзакупки с фиктивными конкурсами, в которых заранее известно, кто выиграет, а связующим фактором всего этого стала коррупция. Производство потребительских товаров оказалось полностью разрушенным, поэтому кругооборот спроса и предложения вынужденно замкнулся через границу: туда мы продаем полезные ископаемые, вырученные деньги через распределение пополняют бюджеты потребителей и снова уходят за границу в

обмен на товары массового потребления, комплектующие, технологии. Соответствующая этому описанию модель российской экономики изображена на рисунке 2.

Структура модели отображает отсутствие связи обрабатывающей промышленности с рынком, собственного производства потребительских товаров, а также разделение экономики на две подсистемы, соответствующие рыночному и административному способам регулирования. Из-за структурных нарушений экономика лишилась возможности интенсивного саморазвития и способности самостоятельно удовлетворять потребности населения в промышленных товарах, то есть осуществлять функцию их воспроизводства. Кроме того, поскольку полезные ископаемые реализуются в основном на мировых рынках, российский внутренний рынок имеет возможность регулирования только сферы услуг и сельскохозяйственного сектора.

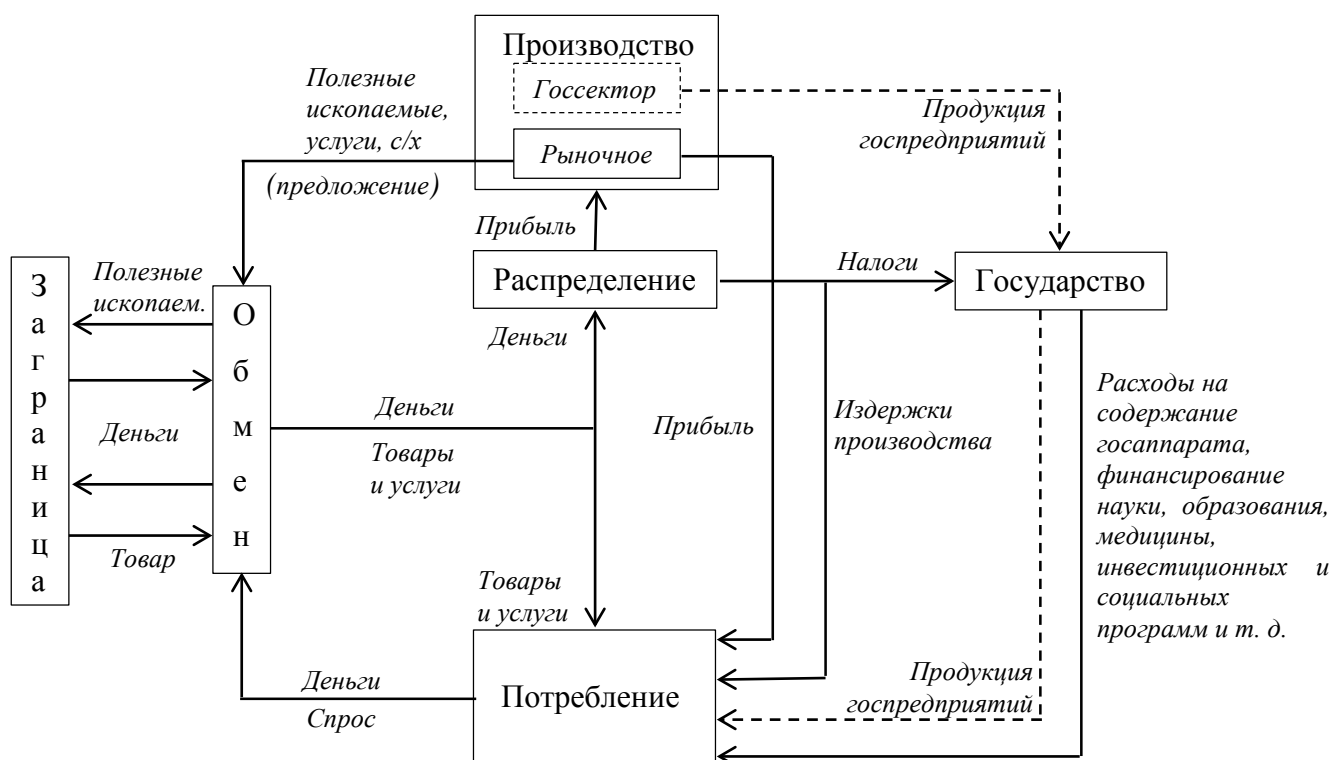

Рисунок 2. Функциональная модель российской экономики.

Распространено мнение, что такая экономика относится к смешанному типу, так как в ней сочетаются элементы рыночной и плановой систем. Однако

суть смешанной экономики не в смешении укладов и способов регулирования хозяйства, а в их рациональном сочетании, обеспечивающем повышение эффективности рыночной системы [9, 100; 13, 20]. Универсальной модели взаимодействия плана и рынка нет, в одних экономиках планирование и рыночное регулирование разнятся по функциям: рынок обеспечивает равновесное состояние спроса и предложения, планирование локально влияет на рыночные процессы, корректируя направление развития экономики, в других государство наряду с частным бизнесом является равноправным рыночным игроком. Но общим для зарубежных моделей является то, что совмещение рынка с планом увязывает цели, ресурсы и субъекты хозяйствования в единое целое.

В России такое совмещение произошло наихудшим способом – посредством формирования в рамках одной хозяйственной системы двух взаимоисключающих механизмов – административного и рыночного, что привело к существенному ухудшению функциональности экономики и появлению сомнений в жизнеспособности подобной экономической конструкции. Ее относительную устойчивость отчасти можно объяснить непрерывным стрессовым состоянием государства и общества, обусловленным следующими друг за другом с наложением критическими обстоятельствами: шоковой терапией, контртеррористической операцией на Кавказе, импортозамещением, санкциями, пандемией, СВО, глобальным перераспределением товарно-денежных потоков, запредельным уровнем мошенничества. Но социальная напряженность не может бесконечно долго быть мобилизующим фактором, частично компенсируя влияние негативных явлений в экономике и государстве. Рано или поздно наступит истощение и на фоне отсутствия «света в конце тоннеля» мы рискуем вновь оказаться на пороге очередного обвала, который может закончиться не менее трагично, чем распад СССР.

Единственный способ снятия этой угрозы заключается в устранении

административно-рыночного дуализма российской экономики. Она должна стать единой рыночной системой, в которой обменивать продукцию на свободном рынке должны все предприятия независимо от формы собственности. В настоящее время госсектор в основном обеспечивает выполнение функций государства, поэтому переориентация на рынок обеспечит ему конкурентные условия и развитие, но кардинально не изменит возможности экономики. Чтобы она стала самодостаточной и по-настоящему независимой, а благосостояние населения существенно выросло, необходимо создание массового рыночного производства потребительских товаров и наукоемкой продукции.

Это сложнее переориентации госсектора, поскольку такого производства у нас практически нет и закрыть рынок или применить меры протекционизма для его возникновения и развития не получится из-за неизбежного товарного дефицита и роста цен. Поэтому войти придется на открытый внутренний рынок, что предполагает соответствующий уровень конкурентоспособности. При этом вновь возникает «порочный круг»: чтобы повышать конкурентоспособность необходимо участвовать в конкуренции, но для участия в ней надо повысить конкурентоспособность. До начала научно-технической революции эта проблема решалась на уровне предпринимательства, а стимуляция интенсивного развития была заслугой рынка – это он награждал прибылью «продвинутых» предпринимателей и экономически ликвидировал отстающих.

В настоящее время для успеха в производственном бизнесе недостаточно быть предпринимателем – новатором, как Генри Форд, или полагаться на изобретательство и рационализаторские способности работников. Скорость и глубина технологического обновления современного производства требует наличия в экономике индустрии инноваций, имеющей общепринятое название – национальная инновационная система (НИС). По-другому в конкуренции с развитыми странами и транснациональными корпорациями устоять

невозможно. Поэтому необходимым условием включения отечественной обрабатывающей промышленности в конкурентную борьбу, интенсификации ее развития и преобразования экономики в единую рыночную систему является организация эффективной НИС.

5. Национальная инновационная система России

В развитых странах методологические основы НИС стали разрабатываться в середине 80-х годов прошлого века, когда механизмы инновационной деятельности уже сложились, и началась их унификация. Однако прийти к единому пониманию ее сущности не удалось: общим в разных подходах является лишь представление о НИС как о совокупности взаимодействующих организаций, но границы ее деятельности все еще не определены [16, 99]. Это не позволило конкретизировать системные функции НИС, обосновать общие особенности ее структуры и организации внутренних процессов.

По аналогии с формированием теории систем, такая ситуация может быть следствием излишне широкой или неоднозначной трактовки термина «инновация», под которой в общем случае понимаются любые изменения с целью внедрения и использования новых товаров, технологий, рынков, форм организации компаний. То есть инновацией охватываются изменения в любом экономическом элементе, будь то производство, его продукт, маркетинг или рынок.

Но попытки распространения понятий на принципиально отличающиеся предметы нередко сопровождаются тривиализацией их содержания и, как правило, заводят этот процесс в концептуальный тупик [10, 10]. Нечто подобное наблюдается и в данном случае: выбор и ранжирование по значимости элементов НИС происходит без логически понятного обоснования, а межэлементные связи если и устанавливаются, то по принципу «все со всеми» [16, 100; 14, 80 - 82]. В результате при формальном соблюдении правил системного представления НИС понять принцип ее функционирования

невозможно. Усугубляет это непонимание и часто встречающееся мнение о том, что НИС должна выполнять функцию связующего звена между своими же элементами: государством, наукой, образованием, производством и т. д.

Выход из этого положения состоит в конкретизации понятия «инновация». Поскольку ее наиболее сложное и результативное направление связано с модернизацией производства, в данной работе под инновацией будем понимать изменение производственной функции с положительным эффектом посредством создания и внедрения новых материалов, объектов, технологий и форм организации производства. В этом случае основными элементами НИС являются наука, как первоисточник новаций, и производство, как их конечный потребитель. Но из-за особенностей науки ее соединение с производством непосредственно, либо через рынок в формате спроса и предложения, невозможно.

Во-первых, чтобы практические потребности производства стали стимулом к развитию науки, они должны быть выражены на ее языке, то есть, сформулированы как научная проблема [5]. Очевидно, что производство не обладает необходимыми для этого компетенциями, а наука не предназначена для перманентного мониторинга и анализа производственной деятельности. Во-вторых, реакция на запросы производства в виде решения научной проблемы его не устраивает, производство интересуют готовые к внедрению новации.

В плановой экономике согласование потребностей производства с возможностями науки осуществлялось Государственным комитетом по науке и технике (ГКНТ СССР), в задачи которого входило определение основных направлений научно-технического прогресса, планирование разработок важнейших научно-технических проблем, организация внедрения в производство открытий, изобретений и т. д. Результаты научных исследований поэтапно преобразовывались в инновационные продукты с использованием дифференциации науки на академическую, отраслевую и заводскую, к которой относились исследовательские, проектно-конструкторские организации,

заводские лаборатории, опытное производство. Примерная структура советской НИС изображена на рисунке 3.

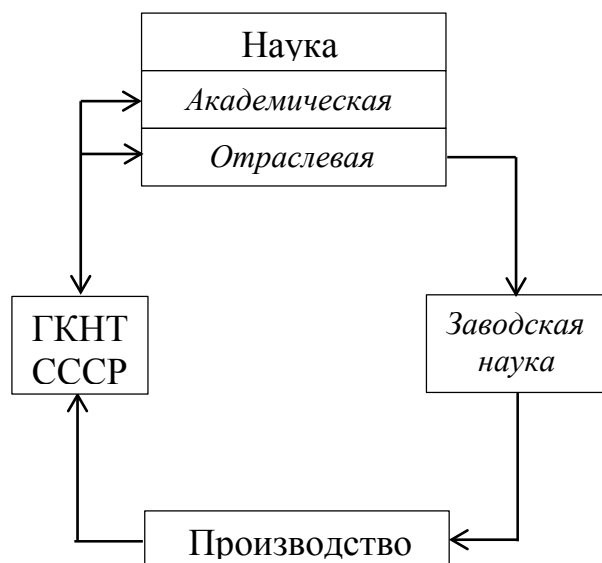

Рисунок 3. Структура НИС в советской экономике.

Условием устойчивого инновационного развития экономики является органичное взаимодействие науки, производства, а также образования, которое в данной работе не рассматривается ввиду очевидности его роли и отсутствия института образования непосредственно в структуре НИС [2]. В советской инновационной системе взаимодействие науки и производства проявлялось в виде инновационного кругооборота: вектор развития науки задавался исходя из состояния производства, научная продукция поэтапно превращалась в новации, внедрение которых в производство изменяло его состояние и корректировало тем самым развитие науки, и далее по кругу. Поскольку основное назначение производства – удовлетворение потребностей государства и общества, оно не может постоянно находиться в режиме перестройки, что обуславливает цикличность изменения производственной функции. Еще одной причиной цикличности является периодичность получения новых научных знаний, открытий, применимых в экономике, и длительность их преобразования в инновационные продукты.

Несмотря на соответствие инновационной деятельности условию

устойчивого экономического развития, по его скорости и качеству советская НИС существенно уступала западным аналогам. Причинами отставания были слабая заинтересованность в развитии производства из-за отсутствия конкуренции и наличия товарного дефицита, снижение результативности научной деятельности вследствие исчерпания возможностей экстенсивного развития науки и чрезмерного присутствия в ней государства, ведомственная разобщенность, приводившая к длительным согласованиям и задержкам между этапами инновационного процесса.

Согласно логике либеральных реформ все неэффективное государственное разрушалось в надежде на спонтанное возникновение эффективных рыночных структур. Поэтому ГКНТ был ликвидирован законодательно в начале реформы, а все виды науки и образование серьезно пострадали в процессе ее проведения. В результате функциональные связи между производством, наукой и образованием были разорваны, и Россия лишилась не только НИС, но и условий для устойчивого инновационного развития экономики. Появившийся в 1996 году ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» узаконил отказ государства от организационной деятельности в этой сфере, сведя ее к предоставлению различного рода услуг, и фактически законсервировал сложившееся в ней положение. В результате за прошедшие три десятка лет положительных сдвигов в обеспечении технологического суверенитета, повышении производительности труда и освобождении от сырьевой зависимости не произошло.

Единственная возможность прогресса в этом направлении предполагает возрождение НИС. Как и в советском варианте, она должна поддерживать инновационный процесс в виде циклической последовательности преобразований, условно отображаемых звеньями цепочки: производство – наука – новации – производство [7, 76]. В рыночных условиях эта система действительно должна функционировать максимально самостоятельно, но сконструировать оптимальный для России вариант НИС из-за несовместимости

науки с рынком и производством без активного интеллектуального и организационного участия государства не получится.

В первую очередь необходимо создание аналога ГКНТ. Планирование фундаментальных и прикладных научных исследований с учетом потребностей и возможностей производства предполагает наличие у планирующего органа компетенций в научной и производственной деятельности. В ГКНТ это обеспечивалось участием в его функционировании наиболее крупных ученых и инженеров СССР, организацией изучения достижений отечественной и зарубежной науки и техники, передового опыта производства. АН РФ и соответствующие органы исполнительной власти в таком формате не работают, поэтому в настоящее время производственно-ориентированное планирование научных исследований в России отсутствует, вследствие чего научный этап разработки новаций приобрел случайный характер с минимальным выходом.

Сопоставимой по значимости с предыдущей проблемой является положение науки, которая сохранилась лишь формально: в результате масштабной «утечки мозгов», как и вследствие причин ее возникновения, потенциал российской науки существенно сократился и вряд ли достаточен для полноценной инновационной деятельности. Во многих работах такое состояние характеризуется как общий кризис отечественной науки, для преодоления которого необходимо выявить его корневые причины и обосновать предпочтительные способы их устранения [7, 75, 76; 11].

Кроме того, НИС должна содержать разветвленную, адаптивную финансовую инфраструктуру для обеспечения инновационной деятельности и стимулирования ее участников независимо от формы собственности и принадлежности.

6. О первопричине экономических проблем

Согласно результатам проведенного анализа, исходная структурная причина негативных явлений в российской экономике заключается в отсутствии национальной инновационной системы. Ее создание является

необходимым условием становления и развития производства наукоемкой продукции, повышения производительности труда и обеспечения технологического суверенитета. Но ради достижения этих же целей и был затеян переход к рыночной экономике, и если без НИС они недостижимы, ее построение должно было состояться в процессе перехода. Это обстоятельство усложняет восстановление экономики, так как наряду с завершением реформы необходимо выявить и устранить причину ее незавершенности. В противном случае очередная попытка выхода из кризиса может вновь оказаться безрезультатной или не состояться вовсе.

Исходя из особенностей рыночного перехода в России, причинами его незавершенности можно считать отождествление рынка с рыночной экономической системой, а также нечеткое представление о механизме технико-технологического развития современного производства и способах его формирования. В итоге роль государства в реформе ограничилась внедрением в экономику рыночных отношений и преждевременным уходом из нее, поскольку принцип невмешательства предполагает наличие цельной, способной к автономному функционированию и развитию рыночной системы, каковой российская экономика пока не является. В свою очередь, эти причины – следствие характерного для постреволюционной истории доминирования идеологии над наукой, логикой и здравым смыслом, формализма, низкого уровня критического мышления.

Совокупным выражением перечисленных явлений стала неспособность государства к формированию эффективных социально-экономических систем, выраженной в тотальном преобладании во всех сферах деятельности экстенсивного способа развития и простых, но в современных условиях не всегда эффективных линейных структур управления с отношениями типа «начальник - подчиненный». Аналогичную природу имела и технологическая отсталость в советский период, так как по-другому объяснить бедность населения в государстве, богатом природными ресурсами и талантливыми

людьми, невозможно. Организационная недостаточность давно является «ахиллесовой пятой» российской государственности, первопричиной неэффективности отечественного производства независимо от типа экономики. Ее жизнеспособность поддерживалась отбором в касту руководителей по критериям, среди которых профессионализм находился в конце списка, а критическое мышление в лучшем случае не входило в него, либо учитывалось со знаком «минус». Переход государства на либеральную идеологию усугубил эту проблему, до предела упростив и снизив эффективность организационной составляющей государственной деятельности. В несформированной полностью экономике она заменена инвестированием, вместо управленцев с профессиональной профильной подготовкой появились «эффективные» менеджеры, проблемы превратились в вызовы, а их решение свелось к реакции на симптомы без углубления в сущность и причины возникновения, что делает этот процесс «сизифовым трудом», бесплодным и потому бесполезным.

Кроме того, либерализм сформировал ложное, рыночное направление на источник экономических проблем, так как других вариантов в нем не предусмотрено. Как следствие, непрерывный поиск средств для инвестирования в экономику, таргетирование инфляции, борьба с термодинамическими явлениями (перегрев – охлаждение) в сочетании с многочисленными форумами, конференциями и другими вербальными мероприятиями создает впечатление активной деятельности. Но по результативности она сопоставима с холостыми оборотами, бегом на месте – поступательного движения в виде интенсивного развития экономики не наблюдается.

8. Заключение

Таким образом, первопричиной кризисного состояния российской хозяйственной системы является исторически сложившаяся неспособность государства к формированию сложных саморегулирующихся социально-экономических систем, а первичной структурной проблемой – отсутствие

национальной инновационной системы.

В соответствии с общеизвестным алгоритмом решения проблем, процесс восстановления единства экономики должен начинаться с устранения первопричины его нарушения с последующим формированием НИС. Однако первопричина связана с уровнем человеческого капитала в государстве, повысить который в условиях его снижения в целом по стране нереально. Поэтому единственным способом нейтрализации первопричины является локализация высокоуровневого человеческого капитала посредством сосредоточения специалистов требуемого профиля и квалификации в специализированном органе с широкими полномочиями.

Формирование НИС в России является сложной научно-практической задачей, которая не может быть решена в рамках текущей деятельности органов исполнительной власти или АН РФ. Следовательно, для устранения структурных проблем тоже необходим специализированный орган с компетенциями в научной и производственной сферах деятельности. Наиболее близок к нему по своему статусу планирующий и координирующий элемент НИС – аналог ГКНТ. В этом случае его основная задача будет заключаться в построении НИС, способной эффективно функционировать в рыночных условиях, и определении своей роли и формы участия в ней.

Учитывая длительность воздействия и глубину проникновения организационного и либерального упрощенчества во все общественные институты, завершить реформирование экономики до появления и развития наукоемкого рыночного производства будет чрезвычайно трудно. Но другого выхода из российского тупика неэффективности нет: если экономическую и в целом внутреннюю политику государства не перевести из либерального в рациональное русло, Россия может остаться в памяти мирового сообщества как страна, в которой было поле чудес.

Библиографический список:

1. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М: Наука, 1973.
2. Боев С. Г. Интеграция науки, образования и производства, как основа инновационного развития экономики // Экономист. 2015. №7. С 58 – 72.
3. Васильев Ю. С., Волкова В. Н., Козлов В. Н. Теории систем и системный анализ: истоки и перспективы // SAEC. 2021. №1.
4. Думная Н. Н. Системы и системность в экономической теории // Финансы: теория и практика. 2000. №4.
5. Заверкин А. Н. Взаимосвязь науки и производства // Вестник КГПУ им. В. П. Астахова. 2011. №4.
6. Круглов И. В. Использование системного подхода и системного анализа в экономических исследованиях // Экономика, социология и право. 2016. №2. С. 43 – 46.
7. Левин В. И. Наука и будущее России // Ценности и смыслы. 2012. №6 (22).
8. Мочалин В. Д. Системный подход в развитии экономической теории // Вектор экономики. 2025. - №12.
9. Насонова Л. И. План и рынок: проблема оптимального сочетания // Известия ВГПУ. 2007. №3.
10. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. - М.: Наука, 1974.
11. Семенов Е. В. Человеческий капитал в российской науке // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2007. №4.
12. Словарь русского языка: п/р. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык. Т. 4. С-Я. 1988 – 800 с.
13. Гарханов В. М., Мошков А. В. Совмещенная (планово – рыночная) экономика // ТЭГУ. 1998. №2.
14. Шабельникова Е. А. Национальная инновационная система: сущность и структура // Вестник Института экономических исследований. 2017. №4 (8).

15. Шибкова О. С. Категория качества как категория мышления // Известия ВГПУ. 2010. №5.
16. Шумилин А. Г. Сущность и функции национальной инновационной системы // Вестник ТГУ. 2016. №1(33).